

В Вильнюс пришло театральное лето. Сцены занимают приехавшие на гастроли театральные коллективы. Сколько интересных спектаклей! Новые имена драматургов, актеров и режиссеров. Новые открытия, а иногда и... разочарования.

За последние годы немало театров посетило нашу республику. И при всей их разности глаз и ухо зафиксировали нечто общее, характерное для всех. Театры ищут новых авторов, ищут пьесы, которые могли бы глубоко и ярко рассказать о наших днях, о современниках, ищут новые приемы и методы сценической интерпретации.

И наш гость — Воронежский государственный драматический театр имени А. Кольцова, имеющий более чем полуторазековую историю, тоже весь в творческих поисках.

Конечно, гастроли не лучшее время для всестороннего знакомства с театром. Обычно театры «везут» по преимуществу ходовой, «летний» репертуар. Жалко, что Вильнюс не увидит спектакль «Алексей Кольцов». Эта пьеса воронежского писателя Кораблинова, несомненно, эталонная работа, отражающая становление театра. Но все же репертуар гастролей составлен интересно, богато. Вполне достаточно спектаклей, ярко представляющих творческое лицо театра. И не случайно вильнюсский зритель тепло принял воронежцев.

Театр стремится обогатить свою палитру. Тут и героика, и бытовая мелодрама, памфлет, сатирическая комедия, лирическая пьеса и комедия плаща и шпаги — репертуар действительно разнообразный по жанрам и осуществленный далеко не одинаковыми приемами. Но главное богатство театра — его люди, труппа. Чудесная разноплановая актриса зрелого дарования и мастерства Р. Мануковская, глубокая и точная В. Рошина, молодая растущая Л. Кричун, талантливые мастера сце-

ны С. Ожигин, Н. Вакуров, К. Дубинин, Е. Смирнов, Б. Крачковский, А. Новиков — все эти имена и в Вильнюсе получили свое признание. Во главе театра — главный режиссер И. Гриншпун, режиссер А. Добротин, художники И. Мендкович, Н. Данилов — мастера, вокруг которых формируется молодая режиссура.

Гастроли начались пьесой С. Смирнова «Люди, которых я видел». В ней действуют герои, которых нельзя было выдумать. Их надо было увидеть, посидеть с ними в блиндаже, прошагать многие сотни километров военных дорог. С. Смирнов написал пьесу, поражающую своей свежестью и достоверностью. Характеры героев сильные, светлые, ясные, хотя и разные по своей сущности. Очевидно, пьесе Смирнова, согретой большим авторским сердцем, любовью к советскому солдату, предстоит долгая жизнь, и она сохранится, как документ борьбы.

Театр и режиссер А. Дунаев сделали многое для ее полноценного звучания. И, наверное, для приближения сцены к публике, в спектакль введены кинокадры задушевной беседы автора пьесы со зрителем. И тут возникает наш спор с постановщиком.

Если спектакль начинает сам автор, то, очевидно, эта интонация должна быть сквозной. Но, увы! — спектакль излишне «приподнят» и внешне патетичен. Актерский ансамбль старается поддержать эту патетику, вынести ее, как говорится, на своих плечах. Несомненно, что это вредит спектаклю, который актеры могли бы сыграть куда более сдержанно и содержательно. Интонация спектакля не точна. В нем много лишней стрельбы и шума. Один из персонажей говорит: «Воюют просто, душевно, без паники». В спектакле многое этому противоречит, ощущается ненужный нажим. Русское батальное искусство имеет свои традиции. Они

в психологичности, душевности, в простоте подвига. Ведь как хорош был бы Е. Смирнов в роли Громова, если бы поменьше первичал, играл свою драму душевнее и глубже. Именно в таком ключе трактует Г. Притульчик роль капитана Крунина. Выделяются своей искренностью и артисткой Л. Кричун — Ковалева и Т. Павлова в роли связистки.

Много раздумий вызывает спектакль «Герой фатерлянда» польского драматурга Л. Кручковского. Своевременность включения этой пьесы в репертуар говорит о чуткости руководства театра к ведению времени. Сложный жанр социально-го памфлета, много требующий от режиссера и артиста, конечно, должен утверждаться на нашей сцене.

Памфлетность Кручковского в отличие от Рабле, Свифта, Салтыкова-Щедрина и Брехта более сдержанна, мягка, перемежается с лирическими отступлениями. Писалась пьеса в 1934 году, когда гитлеризм только начинал свое кровавое шествие. Сейчас отдельные факты и ситуации пьесы уже кажутся блеклыми. Театр это понимает и делает очень многое, чтобы усилить звучание спектакля. Постановщик И. Гриншпун и художник М. Мендкович едины в своих поисках и интересных находках. Вот, например, одна из них. Раскрываются поблескивающие холодным металлом огромные ворота, выкатывается станок, а на нем всего лишь несколько деталей. Как видим, оформление не претендует на конкретность, но оно создает верные ассоциации.

В центре спектакля вор-самозванец Карл Хуммель (артист Ю. Платонов), присвоивший имя убитого на войне солдата Даубмана и возвращающийся под его именем на родину — в Германию. Конечно, не из человеколюбия поверили ему дипломаты парижского консульства, куда он явился за поддержкой. Нет, «герой фатерлянда» нужен был для

подъема военно-патриотического духа, и он явился. И можно закрыть глаза на документы и фотографии.

Вокруг «героя» возникают фигуры грязных поборников войны и нацизма. Дух милитаризма возрождается и начинает свой шабаш. На гребне этой мутной волны национальным героем становится бывший вор. Но он оказывается куда более человечен, чем окружающие его respectable людишки. Исполнитель роли Хуммеля-Даубмана артист Ю. Платонов как будто справляется со своей задачей. Но нам кажется, что актер еще не вполне свыкся со своей ролью, временами чувствует себя скованно. Он излишне сдержан и в выявлении контрастов характера Хуммеля, и в обыгрыше комедийных моментов роли. Жанр разрешает ему делать больше, чем то, на что он решается.

Да и вся пьеса дает возможность показать заостренные, гротескные фигуры деятелей германской провинции, верноподданнически заявляющих о своей преданности новоиспеченной гитлеровской власти. На этом фоне выделяется своей трактовкой образ фрау Даубман (артистка В. Рошина). В пьесе это единственная фигура, над которой не смеется Л. Кручковский. Ее материнское чувство противопоставлено всеобщему бессердечию и ажиотажу. Кстати сказать, это и приводит фрау Даубман к раскрытию секрета ее «сына». Она это делает более быстро, чем все окружающие ее «прозорливые» политики. Актриса с первой же фразы привлекает к себе внимание содержательностью, наполненностью образа. Успех с ценой делит Р. Мануковская в роли бывшей любовницы Хуммеля Эльзы Хелберг. Нигде не впадая в преувеличение, Р. Мануковская создает броский, четкий рисунок роли, пластичный и изысканный по форме. Хорошо играет папану Даубмана артист Б. Крачковский, раскрывающий несколькими остры-

ми черточками сущность этого горепатриота, видящего в возвращении родного сына возможность прославиться.

Отталкивающие фигуры фашиста Бумюллера и молодого выскочки офицера Меркле точно создают И. Ефимов и Е. Смирнов. Мягко и с юмором разыгран комический выход супружеской четы Крюгеров А. Новиковым и К. Трапезниковой. К удачной находке режиссера следует отнести введение брехтовских «сонгов» (песен) в исполнении В. Лавской, И. Евсеева, С. Пономарева. Эти революционные песни, исполняемые словно интермедии, как бы противопоставляются режиссером драгулу реакции. Жалко, что они не переведены на русский язык.

Всему спектаклю в целом не хватает развития. Изобретательность постановщика несомненна. Но представление завершается, а крупное сатирическое обобщение, где-то возникшее в рокоте барабанов пролога, не продолжено, и спектакль к финалу начинает звучать, как простая комедия положений.

Надо отметить успех спектакля «104 страницы про любовь». В нем удачны, просто отличны оба основных исполнителя — Наташа — Л. Кричун и Евдокимов — К. Дубинин. В репертуаре театра также — «Баня» В. Маяковского, «Мой бедный Марат» А. Арбузова, «Должность жены» И. Дворецкого и другие. Отличный выбор.

Но при таком хорошем репертуаре вызывает недоумение пьеса «Семья Плахова» В. Шаврина. Это откровенно дилетантское, слабое произведение, рассчитанное лишь на то, чтобы растрогать зрителя.

Гастроли еще не окончены. Впереди — много спектаклей. Вильнюсцы полюбили гостей из Воронежа. Пожелаем им дальнейших успехов в их благородном труде.

В. СИМОНОВ.